

— Не он такой важный, просто у меня есть дело, в котором мне нужна его помощь. Поэтому я сначала сделаю ему одолжение и прошу тебя, — нарочито сказал Нянь Хуа.

— А? — Фу Чэнси удивился и с любопытством спросил:

— Какое дело?

— Ну... — протянул Нянь Хуа, скрестив руки на столе и глядя на него с улыбкой. — Дело в том, что послезавтра у моего кумира день рождения, и я хочу встретиться с ним, чтобы вместе отпраздновать. Эй, Хуахуа, ты ведь тоже приедешь послезавтра? Давай вместе устроим ему праздник!

— Праздновать день рождения? — Фу Чэнси моргнул. — Разве твой кумир не празднует с семьёй?

— Нет, по крайней мере последние два года он не проводил этот день с родными. Может, у него не очень хорошие отношения с семьёй. — Нянь Хуа покачал головой и продолжил:

— И с тех пор, как я стал его фанатом, я очень хотел устроить ему праздник. Хочу приготовить для него самый лучший торт в мире — торт «Супер Хуахуа». Это моя большая мечта, и я надеюсь, что в этом году она сбудется.

— Понятно... Ты уже спросил его? — снова поинтересовался Фу Чэнси.

— Ещё нет, планирую завтра спросить. — Нянь Хуа потирал руки, его лицо светилось от предвкушения. — Эх, как же я рад и взволнован, что в этом году смогу провести день рождения с кумиром!

Фу Чэнси слегка кашлянул и осторожно предложил:

— Хуахуа, мне кажется, тебе пока рано радоваться. Вдруг он откажет?

— Не может быть! Если он посмеет отказать, я сразу же отпишусь от него! — твёрдо заявил Нянь Хуа.

— Что? Ты из-за такого пустяка отпишешься? — Фу Чэнси с недоумением посмотрел на него.

— Какой это пустяк? Это моя давняя мечта! — Нянь Хуа сверкнул глазами и злобно добавил:

— Если он не согласится, я не только отпишусь, но и начну его травить! Буду писать на всех форумах, разоблачать его, говорить, что он соблазняет фанаток и хочет их трахнуть!

Фу Чэнси с трудом сглотнул и с виноватым видом произнёс:

— Ну травы, если хочешь, зачем на меня злиться? Это ведь не я ему запрещаю приходить.

Нянь Хуа фыркнул и спросил:

— Ну а ты? Придёшь послезавтра?

— Приду, приду, — поспешно кивнул Фу Чэнси, сухо усмехнувшись. — Вообще, я тоже хотел бы увидеть твоего кумира. Думаю, он должен быть очень симпатичным.

— Кто знает, — Нянь Хуа усмехнулся. — Мне кажется, он не показывает своё лицо, потому что знает, что его вид может кого-то напугать.

Фу Чэнси цокнул языком и раздражённо махнул рукой:

— Ладно, ладно, красавец он или нет, послезавтра узнаем. Только смотри, чтобы тебя самого не напугало.

— Посмотрим! — Нянь Хуа закрыл учётную книгу и отложил её в сторону.

Фу Чэнси украдкой взглянул на обложку и увидел, что надпись «Учётная книга фонда „Переспать с кумиром“» была зачёркнута и заменена на «Учётная книга фонда развития „Корпорации Хуа“».

Почему-то это вызвало в нём раздражение. Но, подумав, он понял, что не имеет права злиться. Это он сам постоянно подставлял Нянь Хуа, заставляя его «изменить» своему кумиру. Если уж и злиться, то только на самого себя. Фу Чэнси вдруг осознал, что лучше бы поскорее раскрыть свою личность, иначе он действительно сойдёт с ума.

— Кстати, Хуахуа, мы же договорились, что на майские праздники поедem ко мне домой? — Нянь Хуа сменил тему, подперев щёку рукой. — До праздников осталась чуть больше недели. Мне нужно заранее забронировать отель. Расскажи, какие у тебя требования, я постараюсь найти подходящий. Но у нас городок небольшой, звёздных отелей нет. Ты...

— Зачем отель? Я буду жить у тебя дома! — уверенно заявил Фу Чэнси.

Нянь Хуа облизал губы, слегка смутившись:

— У меня нет своего дома. Я живу у тёти, в доме моего двоюродного брата, который учится в Университете S.

Фу Чэнси сразу всё понял. Он сделал вид, что это неважно, и поправился:

— Тогда давай вместе остановимся в отеле. Я боюсь оставаться один в незнакомом месте.

— Ты боишься? — Нянь Хуа рассмеялся.

Ему хотелось сказать: «Брат, ты бы спросил, кто в радиусе нескольких километров не слышал о тебе и твоих „подвигах“». Но пока он не мог этого сказать, поэтому просто кивнул:

— Ладно, тогда остановимся в отеле. А что ещё? Ты говорил, что у тебя много причуд, так что лучше сразу всё расскажи, чтобы я был готов.

Фу Чэнси надул губы и недовольно пробормотал:

— У меня не так уж много причуд. Я просто разборчив в еде: не ем одноразовыми палочками, не пью холодную воду, не ем уличную еду. Когда сплю, не должно быть никаких звуков, не люблю рано вставать, не живу в номерах с ванной. Когда выхожу, не хожу в людные и далёкие места, не жду, не спрашиваю дорогу, не...

— Хватит, хватит! — Нянь Хуа не выдержал и сделал жест остановки. — Похоже, мне лучше вообще не брать тебя с собой. Давай просто будем играть в карты и есть лапшу быстрого приготовления в отеле.

— Не ем фастфуд, — тихо добавил Фу Чэнси.

Нянь Хуа сжал кулак и, указывая на него, сердито сказал:

— Ты, ты просто безнадежен. Кто бы мог влюбиться в такого, как ты, тот точно настоящий святой!

Фу Чэнси усмехнулся и самодовольно поднял уголок губ:

— Честно говоря, таких, как я, любят многие!

— Это только из-за твоей внешности! Попробуй рассказать им всё, что ты сейчас сказал, и они разбегутся за минуту! — Нянь Хуа сверкнул глазами.

— Не факт, — Фу Чэнси с ухмылкой посмотрел на него. — Ты бы убежал?

— Я... — Нянь Хуа запнулся и непроизвольно почесал затылок. — Я же не говорил, что это про меня.

— О... Значит, ты бы не убежал? — Подначивающий хулиган продолжал дразнить.

Нянь Хуа на мгновение задумался, и в его голове зазвенел тревожный звонок.

Внимание всем позициям! Этот мелкий снова пытается его подставить!

Собравшись, Нянь Хуа спокойно ответил:

— Кто сказал? Я имел в виду, что я вообще не вхожу в эту компанию.

— М-м... — Фу Чэнси с удивлением поднял бровь, затем взял шлем и сказал:

— Ладно, не буду тебя дразнить. Мне нужно идти, вернусь послезавтра вечером.

— Эй, подожди, Хуахуа! — Нянь Хуа схватил его за руку и осторожно спросил:

— Слушай, ты можешь прийти пораньше послезавтра? Я хочу, чтобы ты помог мне с тортом.

— А? С тортом? — Фу Чэнси удивился. — Но я не умею их делать.

— Ничего, просто поможешь мне. Боюсь, что один не справлюсь, — Нянь Хуа потянул его за руку. — Ну пожалуйста, пожалуйста?

— Ладно, ладно, — добродушно кивнул Фу Чэнси. — Тогда я приду в семь тридцать. А во сколько ты хочешь, чтобы твой кумир пришёл?

— В восемь-девять, — наобум сказал Нянь Хуа.

— ...Понял, — Фу Чэнси с подозрением посмотрел на него.

Нянь Хуа ответил широкой улыбкой и помахал рукой:

— Увидимся послезавтра, Хуахуа.

Фу Чэнси не мог уснуть всю ночь.

Он ворочался в постели, размышляя, как вежливо отказать Нянь Хуа в приглашении на день рождения, чтобы не разозлить его и не получить в ответ волну критики.

Чёрт возьми, обвинять его в отношениях с фанатами, когда это он сам хотел «переспать с кумиром»!

Фу Чэнси раздражённо почесал голову. На мгновение ему даже пришла в голову мысль притвориться больным. Но он сразу же отверг её, понимая, что, судя по решимости Нянь Хуа, тот устроит праздник даже в больничной палате.

Весь следующий день Фу Чэнси провёл, держа в руках телефон и с тревогой ожидая, когда Нянь Хуа с ним свяжется.

<http://bllate.org/book/15497/1374163>